

Расчет противотанковой пушки ведет огонь по врагу

«Выйдите и подумайте!»

Операция «Багратион» предусматривала нанесение шести концентрических ударов, два из которых должны были подрубить «Белорусский балкон» под основание.

На северном участке решающая роль отводилась 1-му Прибалтийскому фронту Ивана Баграмяна, которому предстояло пробить вражескую оборону на реке Двине, у Витебска, где от «Белорусского балкона» в сторону Москвы выросло нечто вроде «зуба». Далее войскам Баграмяна следовало продвигаться к Орше и Борисову, смыкаясь с наступлением смежного 3-го Белорусского фронта Ивана Черняховского. Еще южнее предстояло действовать 2-му Белорусскому фронту генерала Георгия Захарова.

Но самая сложная задача отводилась 1-му Белорусскому фронту Константина Рокоссовского, перед которым лежало протянувшееся с запада на восток основание «Белорусского балкона», прикрытое припятскими болотами. Разумеется, предполагалось атаковать не все это пространство, а бить на Бобруйск, а конкретно под основание «балкона».

Рокоссовский, изучив местность, решил, что следует нанести не один, а два главных удара: один – из района Рогачева на Бобруйск – Осиповичи, другой – из района низовьев Березины на Слуцк. Сталину такая идея не понравилась, и во время совещания он дважды предложил Рокоссовскому «выйти и подумать».

Константин Константинович, дважды подумав, заявил, что остается при своем мнении. Сталину такое упрямство понравилось, и план был принят.

Абвер в плену иллюзий

Вопрос о том, каким образом немцы проморгали готовящееся наступление, не имеет исчерпывающего ответа.

Бесспорно, серьезным фактором стало соблюдение советскими войсками режима строгой секретности. Радиопереговоры между подразделениями были запрещены. Все перегруппировки осуществлялись лишь по ночам. Над прифронтовой зоной барражировали самолеты с начальством, и в случае обнаружения каких-либо перемещений вниз сбрасывалась «черная метка» в форме вымпела с надписью: «Вы расшифрованы». Немецкая разведка засекала масштабные перевозки по железным дорогам, но так и не смогла однозначно определить, где чаще выгружаются живая сила и техника – в Белоруссии или на Украине.

Другой важный момент заключался в том, что в 1941-1942 годах абвер сотнями засылал в советский тыл агентов из числа советских военнопленных. Многие из них после разоблачения или явки с повинной продолжали выходить в эфир, снабжая немцев дезинформацией. Перед операцией «Багратион» все они стали гнать «дезу» насчет направлений и характера перевозок, чтобы убедить германское командование в одном – удар будет нанесен на Украине.

То же самое, но уже прямым текстом должен был сообщить немцам и особо ценный агент Макс – Александр Демьянов, по-настоящему работавший на НКВД как агент Гейне. Немцы считали, что он служит офицером связи при начальнике Генштаба маршале Шапошникове, и как минимум дважды (перед Сталинградом и Курской дугой) он сливал немцам стратегическую дезин-

формацию. В абвере начали в нем сомневаться, но Бог троицу любит...

10 июня 1944 года был нанесен «четвертый сталинский удар» – советские войска начали наступление на Выборг и Петрозаводск с целью вывести из войны Финляндию. В Берлине надеялись, что эти карельские хлопоты займут Красную армию на все лето.

Наконец, нельзя не учитывать и фактор открытия 6 июня 1944 года Второго фронта. Общеармейские соединения вермахта с востока туда не перебрасывались, так что в пехоте и артиллерии превосходство Красной армии было не тройным (как положено при наступательных операциях), а всего лишь двойным. Зато 6-й воздушный фронт Роберта фон Грейма ослабили настолько, что в белорусском небе советская авиация численно превосходила люфтваффе в семь раз. По танкам советское превосходство было шестикратным, поскольку командование вермахта считало, что нормальные танковые сражения могут развертываться только на Украине.

«Противник использует совершенно новую тактику...»

Серьезные подозрения зародились у немцев в ночь с 19 на 20 июня, когда за одни только следующие сутки партизаны произвели 7 тысяч взрывов на железнодорожных магистралях и автодорогах. Естественно, что система немецкого армейского снабжения оказалась в состоянии коллапса.

22 июня, явно приурочив атаки к трехлетней годовщине германского вторжения, в районе Витебска подразделения силой от роты до батальона провели разведку боем и в ряде случаев овладели передовыми окопами. Немцы сумели их выбить и усилили на переднем крае численность войск, которые утром следующего дня и попали под сокрушительную артподготовку. Когда по ее окончании началось насту-

Немецкие танки, подбитые в районе Бобруйска

